

Василий Лягоскин

Грот Афродиты

Первая история из цикла «Ах, уж эти мужики!»

Василий Лягоскин

**Грот Афродиты. Первая история
из цикла «Ах, уж эти мужики!»**

«Издательские решения»

Лягоскин В.

Грот Афродиты. Первая история из цикла «Ах, уж эти мужики!» /
В. Лягоскин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850931-5

Приключения семьи Кошкиных продолжаются. Теперь уже Валентина Степановна, вместившая в собственной душе пять мятежных красавиц минувших веков, готова окунуться в таинственный мир прошлого. Какой? Не знает ни она сама, ни подруги, ни Виктор Николаевич Кошкин. Одно несомненно — какое-то могучее чувство влечет ее на Кипр, к благословленным волнам Средиземного моря, где их с супругом ждет грот Афродиты.

ISBN 978-5-44-850931-5

© Лягоскин В.
© Издательские решения

Грот Афродиты

Первая история из цикла

«Ах, уж эти мужики!»

Василий Лягоскин

© Василий Лягоскин, 2017

ISBN 978-5-4485-0931-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГРОТ АФРОДИТЫ

*Что б ни сулило вам воображение ваше,
Но, верьте, той земли не сыщете вы краше,
Где ваша милая, иль где живет ваш друг.*

Валентина Степановна была женщиной весьма практичной. В дальние «земли», на богатый средиземноморский остров, она отправилась со своим «другом», а точнее, законным мужем Виктором Николаевичем Кошкиным. Но абсолютного счастья в своей душе, как ни старалась, обнаружить не смогла. А ведь совсем недавно – в родном Геленджике – она упивалась неизведанными ранее чувствами; считала, что счастливей женщины в мире нет. Пусть родное осеннее Черное море, которое Валя могла в любой момент увидеть с балкона своего нового дома, не радовало свинцово-серым цветом, и резким запахом водорослей, выброшенных на берег недавним штормом. Зато впереди ждало другое, Средиземное, по-летнему теплое и ласковое. А главное – внутри ее роскошного тела происходила удивительная процедура знакомства друг с другом, и с окружающим миром, сразу пяти... нет, шести бунтарских душ. Сама Валентина с каждым мгновением словно впитывала в себя все лучшее, что захватили с собой из прошедших веков ее новые подруги. Она даже внешне менялась. И с удовольствием воспринимала изумление, и восторг Николаича, который один на всем белом свете мог угадать, кто именно так кокетливо поправляет прическу (Кассандра – кто же еще?!), а кто пританцовывает от радости – при виде очередной обновки, которыми Валентина баловала себя каждый день. По-прежнему юная арабская принцесса Дуньязада громче всех визжала в душе, когда Кошкина, а вместе с ней пять мятежных душ в первый раз попали в магазин женской одежды.

– Ну, это, конечно, не показ мод в Милане, – чуть смущенно улыбнулась Валя, когда перешагнула порог самого крупного в Геленджике торгового центра.

Ее «гостям» поначалу хватило и этого. Валентина, прежде не отмеченная особым талантом воображения, в это мгновение явственно представила себе, как внутри нее отвешиваются к низу сразу пять нежных женских подбородков, и, как хищно и предвкушающе загораются глаза древних красавиц, имена которых были хорошо знакомы каждому цивилизованному человеку. Она и себя теперь относил к таковым. Вместе с остальными ипостасями собственного организма по вечерам смотрела не только канал ТНТ, но и (страшно сказать!) новостные передачи российского телевидения. Впрочем, тут у нее был вполне практический интерес. Кипр, куда она вместе с любимым мужем собиралась в первую свою заграничную поездку, ждал их в Средиземном море; на пути бесчисленных полчищ мигрантов из разгромленных городов Ближнего Востока в Европу.

Виктор Николаевич, еще раньше изучивший остров Афродиты вдоль и поперек (с помощью компьютера, конечно), успокаивал ее (а вместе с ней двух эллинок, венецианку, русскую княгиню, и принцессу сказочного Востока); он утверждал, что отели Кипра по-прежнему гостеприимны и комфортабельны; что они гарантируют своим гостям безопасность и незабываемый отдых. Впрочем – как поняла Валентина – сам Николаич собирался совместить приятное с полезным; иначе, зачем он взял с собой ноутбук? Может, он опять собирался в какое-то путешествие? Чтобы еще больше удивить соседей; ну и посрамить завистников, которых вокруг оказалось на удивление много.

*Завистники, на что ни глянут,
Поднимут вечно лай;
А ты себе своей дорогою ступай:
Полают и отстанут*

Валентина Степановна даже немного помечтала – попасть в неведомое прошлое вместе с мужем. Но погружаться до изнеможения в виртуальный мир... до такого изощренного насилия над своей душой, тем более, над душами гостей, пока не дошла.

– Буду отдыхать, и все! – громко заявила она, вздохнув глубоко и жалостливо – словно пахла несколько лет без отпусков на двух, а то и трех стройках, – а там как получится.

Еще и кулаком по столу стукнула. По плечу, или иной ранимой части любимого мужа она в последнее время не била. Больше того – иногда позволяла себе выслушивать его советы, и даже (!) следовать им. Вот и перед отъездом, в предвкушении первого в своей жизни полета, она сунула в дамскую (очень вместительную) сумочку первую попавшуюся книжку с полки, которая висела над новым компьютером супруга.

– Только чтобы Витка отстал, – сообщила она внутрь себя новым подругам, даже не взглянув на обложку.

А потом забыла и про нее, и про все остальное на свете – вместе с Пенелопой и Кассандрой, Ярославной, Дездемоной и Дуняшей – когда самолет оторвался от асфальта взлетной полосы, и в иллюминатор брызнуло мириадами лучей нестерпимо яркое солнце. Арабская принцесса едва не заставила Валентину сорваться с места, и пуститься в пляс прямо в узком проходе салона; но по нему уже катились тележки с аэрофлотовской снедью. Валентина наморщила свой носик; ее организм, вмещавший шестерку таких разных женских душ, удивительно быстро привык к дорогим, качественным и вкусным деликатесам. Но и сейчас она не отказалась ни от мяса неизвестного происхождения (названного говядиной), ни от жидкого картофельного пюре, ни от коробочки мультифруктового сока с соломинкой – «уплочено, ведь!».

А потом, с целью, прежде всего, вогнать в себя в сонное состояние, она отвернулась от иллюминатора, где не было видно ничего, кроме белесой пелены облаков, и неожиданно для себя выудила из сумочки книжку. И громко – почти на весь невеликий салон бизнес-класса – прочла:

– «Иван Андреевич Крылов. Басни».

Тут она изумилась еще больше. Не тому обстоятельству, что под руку попал именно этот увесистый том, а его толщине.

– Это сколько же он басен написал?! – почти ужаснулась она, едва не захватив обложкой книги по носу Николаича, уже уткнувшегося в свой ноутбук, – я думала, еще со школы, что их не больше десяти... ну, пятнадцать-двадцать. Ну, там, про мартышку и очки; или «А Васька слушает, да ест!»... А их тут...

Валентина лихорадочно пролистала всю книгу, остановилась на последней странице, и гордо доложила всем вокруг (прежде всего супругу и невидимым подругам):

– Сто тридцать три! И это только в этом томе...

Стояли ли на полочки еще такие же тома, Валентина не помнила (точнее, не знала). Протирая еженедельно эти книжки, она, прежде всего, присматривалась к тому, не осталось ли на них пыли. Теперь же опять открыла обложку, пробежалась взглядом по строчкам первой из басен, носившей чудное название «Алкид», и громко – так, что услышали, наверное, и в соседнем салоне «для бедных» – провозгласила первую на сегодняшний день истину:

***Чудовищу сему название Раздор
Не тронуть, – его едва заметит взор;***

***Но если с ним кто вздумает сразиться,
– Оно от браней лишь тучнее становится
И вырастает выше гор.***

Казалось, весь самолет замер – вместе с двигателями. И от гениальной простоты строк великого русского баснописца, и от другого дара, которым сейчас поделилась с Валентиной Кассандра. Троянская провидица, несомненно, обладала талантом незаурядного ратора. Строки, которые слетели с губ Кошкиной, задели незримые струны в душах пассажиров, и экипажа «Боинга». И сейчас люди судорожно пытались вспомнить – не сказали ли они сегодня чего лишнего, не посеяли ли семена раздора среди своих родных и близких.

– Я – точно не посеяла, – победно усмехнулась Валентина Степановна, – мы живем дружно, душа в душу. Правда, девочки?!

«Девочки» в ее душе восторженно завизжали, принявшись хлопать ладошками – большей частью по незримым плечам Кассандры... А Валентина продолжила уже только для них; ну, и для себя тоже.

До конца полета она незаметно «проглотила» всю книжку; потом опять начала с первой страницы – словно пытаясь выучить все сто тридцать три шедевра наизусть. Тут надо отметить, что такие «подвиги» ей не удавались даже в школе, когда ее память была свежей, не отягощенной... хотя бы парой бокалов полусладкого вина, которое полагалось пассажирам бизнес-класса. Теперь же строки послушно занимали строго определенное место в голове, и чуть затуманенные алкоголем мозги Валентины пребывали в полной уверенности, что басни там не затеряются; что их можно будет мгновенно извлечь – когда понадобятся.

Они и понадобились. Уже в отеле, в тот самый момент, когда возвышавшаяся на голову над Виктором Николаевичем супруга отодвинула его могучим, но таким женственным плечом от стойки, где нахально щерился портье, и выдала целую речь, начавшуюся с цитаты Ивана Андреевича. Между прочим, на чистейшем древнегреческом, с непередаваемой царственностью. И подлинной тоже – ведь ее устами сейчас говорила настоящая царица; повелительница Итаки:

***Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питье
Мое
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву.***

Парень за стойкой, на которой в большой вазе словно сама просилась в руки горка леденцов в ярких фантиках, явно понял ее слова; он побледнел, затрясся всем телом. И едва не грохнулся в обморок, когда царственная иностранка (ну надо же – русская!) достала небрежным, и одновременно величественным жестом банковскую карту, и швырнула ее на красное дерево

стойки. Про такие кредитные карты портье слышал, но никогда их не видел. Обладатели таких вот прямоугольных пластиковых сокровищниц обычно отдыхали в собственных особняках; в пятизвездочные отели, в каком служил этот кипрский парнишка лет тридцати пяти, они могли попасть разве что по недоразумению, или по какой-то своей прихоти, не подвластной разуму обычных людей. Именно такие сейчас замельтешили вокруг четы Кошкиных, проводя их в самый шикарный (и дорогой) номер отеля; буквально на руках внеся в него и багаж, и самих постояльцев. А потом, дождавшись в коридоре разрешения, внесли в номер, в ту его зону, которую Валентина по привычке назвала столовой, поздний обед из бесчисленных перемен блюд. С бокалом вина толпа женщин в теле Кошкиной вышла на лоджию, опоясывающую половину этажа; вышла опять-таки так царственно-величественно, что теперь у главы семьи, у Николаича, отвисла челюсть.

Ненадолго, кстати. Валентина видела, что его гнетет какое-то томление. Лишь оказавшись на балконе, и замерев при виде раскинувшегося перед ней бескрайнего изумрудно-синего пространства, она поняла нетерпение супруга; подхватила, кидая в ту самую сумочку, тут же нареченную гордым именем «пляжная», все, что могло понадобиться в их первом припадении к ласковой и теплой груди Средиземного моря. Первые два дня Валентина была по-настоящему счастлива, как и все ее подруги. А потом... нет, самой ей не надоел отдых; она могла бы плескаться в ласковых волнах и месяц, и год, и... В какой-то момент она поняла, что счастье в груди тает; что подруги там же щебечут не так беззаботно, и что сама она готова рычать на обслуживающий персонал. По одной причине – любимый муж, Витенька, ходил за ней по пятам смурнее ночи; даже перестал открывать свою любимую игрушку, ноутбук. И Валя, пошушукавшись с подругами, поняла – Виктора Николаевича терзают муки унижения. Что он невольно сравнивает себя, такого нескладного и невидного, с шикарной женщиной, собственной женой, с которой не спускают взглядов все мужчины отеля, и его окрестностей. Казалось бы – живи, и радуйся; гордись, что рядом с тобой такая красавица; воплотившая в себе самые сокровенные мечты мужской половины человечества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.